

Камаева Рима Бизяновна

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА В ЯЗЫКЕ ТАТАРСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье исследовано функционирование диалектизмов, взятых в качестве языкового материала из художественных произведений современных татарских писателей Р. Батуллы, В. Имамова, Т. Галиуллина, Ф. Сафина. Уточнены типы диалектных слов. Выявлены фонетические, морфологические, лексические диалектизмы, выделены дифференцированные особенности мензелинского говора среднего диалекта татарского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 120-122. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'373

В статье исследовано функционирование диалектизмов, взятых в качестве языкового материала из художественных произведений современных татарских писателей Р. Батуллы, В. Имамова, Т. Галиуллина, Ф. Сафина. Уточнены типы диалектных слов. Выявлены фонетические, морфологические, лексические диалектизмы, выделены дифференцированные особенности мензелинского говора среднего диалекта татарского языка.

Ключевые слова и фразы: диалекты; говоры; диалектная лексика; язык художественной литературы; местный колорит; фонетические диалектизмы; морфологические диалектизмы; лексические диалектизмы.

Камаева Рима Бизяновна, к. филол. н., доцент

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

kamaeva-r@mail.ru

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА В ЯЗЫКЕ ТАТАРСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ценность диалектизмов в художественной литературе заключается в их использовании для создания местного колорита и описания персонажей, являющихся выходцами определенной местности. Говоры интересуют писателей, прежде всего, своим словарным составом, красочными словами, которые несут отпечаток местности, называют предметы и обычаи, тесно связаны с историей и обликом маленькой страны [7].

В данной статье исследуется употребление диалектной лексики в художественных произведениях известных татарских писателей современности Р. Батуллы «Сююмбике» («Сююмбике – царица казанская», перевод Р. Валеева), В. Имамова «Казан дастаны» («Казанская крепость», перевод Б. Хамидуллина), Т. Галиуллина «Төнге юллар» («Ночные дороги», перевод Н. Мухаметшиной), Ф. Сафина «Саташып аткан таң» («Заблудившийся рассвет», перевод Ф. Фаизева, Р. Хасановой).

Выявленные в художественных текстах диалектизмы мы обобщили в следующие группы: 1. Фонетические диалектизмы. 2. Морфологические диалектизмы. 3. Лексические диалектизмы. Подробнее рассмотрим диалектные лексемы, входящие в эти группы.

Фонетические диалектизмы отличаются от литературных слов звуковым составом. Они «по фонетическим закономерностям определенного диалекта приобретают форму, отличную от литературного языка, нормы которого зафиксированы в нормативной фонетике» [8, с. 126]. Среди них выделяются диалектизмы, характеризующиеся различиями в системе согласных:

1. Большинство исследованных фонетических диалектизмов связаны с джоканьем: *жегет* – егет ‘парень’, *жюклау* – йюклау ‘спать’, *жыгылу* – егылу ‘падать’, *жылау* – елау ‘плакать’, *журган* – юрган ‘ватное одеало’, *жүләр* – юләр ‘безумный’, *жүнле* – юньле ‘порядочный’ и др.

Джоканье является одной из дифференциальных особенностей среднего диалекта татарского языка (заказанский, мензелинский и др. говоры), прослеживается во всех исследуемых произведениях татарских писателей.

Башта *жүнле* уй юк [10, б. 70]. / Да и в голове ни одной *путной* мысли нет [9, с. 60].

2. Употребление интердентального *з(д)* вместо *з* литературного языка: *бед* – без ‘мы’, *бетерәбед* – бетерәбез ‘заканчиваем’, *күрербед* – күрербез ‘увидим’, *сүд* – сүз ‘слово’, *төдибед* – төзибиз ‘строим’, *хәдер* – хәзер ‘сейчас’, *үдең* – үзең ‘сам’, *үдебед* – үзебез ‘сами’ и др.

Употребление интердентального *з* – характерная особенность мензелинского говора среднего диалекта татарского языка. Эта диалектная особенность ярко выражена в романе Ф. Сафина «Саташып аткан таң», где изображены события, отображающие жизнь татарского народа во время коллективизации в 30-е годы XX века. Для индивидуализации речи местных крестьян, описания их эмоций, естественности живости языка автор использует диалектизмы.

– Кичә эйттең, *тид* тотарга, вулычта күмхужны беренче итеп *төдеп бетерәбед*, дидең. *Хәдер* ни сүлисен? Аннан шуны төшендереп бир эле, ибдәш вәкилетдин, менә *беднең* рәис эйтә: *төдибед дә бетерәбед, ди* [10, б. 367]. / Кто вчера нам все уши прожужжал, что нужно *быстро*, первыми в волости *организовать* колхоз? А *теперь* что говоришь? Ты вот что нам объясни, иптэш Векелетдин, почему *наши* председатель все время талдычит о колхозе? Дескать, *организуем его по быстренькому*. Раз-два и готово [9, с. 380]!

3. Соответствие б ~ ф: *жиффәру* – жибәру ‘отпускать, пропускать’. В художественном тексте глагол *жифәру* писателями употребляется в роли вспомогательного глагола, указывает на законченность действия.

– Иннек-кершәннәр *ягып жиффәргәләр* мин сиңа эйтим [10, б. 91]. / – Брови, реснички подведут, губы помадой *намажут*, глазками туда-сюда стреляют [9, с. 82]. – Кыюлык өчен *пиво жиффәргән* идем [4, б. 448]. / – Я для храбрости *поддал* [3, с. 20].

Морфологические диалектизмы – слова, которые отличаются своими грамматическими формами от слов литературного языка. В рамках нашего исследования мы выделили следующие морфологические особенности диалектальных лексем:

1. Повелительно-желательное наклонение глагола образуется с помощью аффиксов *-айым*, *-әйем* в единственном числе, *-айык*, *-әйек* во множественном числе: *йөрмәк* – йөрмик ‘не будем ходить’, *кайтаек* – кайтык ‘мы вернемся’, *ятаек* – ятык ‘мы ложимся’.

– Кеше бимазалап *йөрмәк*. *Кайтаек та ятаек* [10, б. 185]. / – Нечего беспокоить людей, *пошли по домам, спать хочется*, и так ноги еле держат [9, с. 183].

2. В именных глаголах вместо аффиксов *-у, -ү* употребляются аффиксы *-ыш, -еш*: *ашарга утырыш юк* – ашарга утыру юк ‘не сажались за стол’, *майтарып йөреш* – майтарып йөрү ‘делать что-то’, *сугышыш* – сугышу ‘воевать, биться’, *тотыш кирәк* – тоту кирәк ‘нужно удержать’.

– Ләкин ук очырып, кылыч белән турап, чынлап *сугышыш* юк [5, б. 165]. / – Но только не надо *биться* настоящими стрелами и мечами [6, с. 166]. Бу фикерне опыткаччы *язып куеш кирәк*, – дип уйлады ул [1, б. 41]. / Пока не забыл *нужно написать*, – подумал он [2, с. 24].

3. Аффикс *-ың, -ең* обозначает повелительное наклонение 2 лица множественного числа: *сак булың* – сак булыгыз ‘будьте осторожны’, *жәйткерең* – жәйткерегез ‘доведите’. Эта морфологическая особенность характерна кигинскому говору среднего диалекта татарского языка.

– *Кереңнар*, кер, жингиләр, – диде килән [1, б. 220]. / –Ах, да входите же [2, с. 123].

4. Для выражения инфинитива со значением долженствования, возможности (невозможности) употребляется аффикс *-малы, -мәле*: *таянмалы (ышанмалы) түгел* – таянырлык (ышанырлык) түгел ‘невозможно довериться’, *үтепкәрмәле түгел* – үтеп керерлек түгел ‘невозможно пройти’.

Мөхәммәтнең үз малайлары арасынан да ничкайсына *таянмалы түгел* [5, б. 69]. / Да и сыновья саага Мухаммеда *ненадежны* [6, с. 70].

5. Употребление инфинитивных форм на *-мак, -мәк; -ыш, -еш*: *нишләмәк кирәк* – нисләргә кирәк ‘что же делать’.

– *Нисләмәк кирәк*, максатка алып килгән барлык юллар кулай [4, б. 618]. / – Саид Яруллович этот прием, конечно, не одобрит, *а что делать* [3, с. 210]?

6. Для выражения эмоциональности-экспрессивности к указательному местоимению *менә* прибавляется аффикс *-терә*: *менәтерә* – менә ‘вот’.

– *Менәтерә*, күпме байлыгы, ничәмә фатиры, кунакханәсе була торып, авыр хәлдә кайтып егылырлык ятагы булмасын ди инде [4, б. 474]. / – *Надо же*, какая ирония судьбы [3, с. 53]!

7. Исползование в речи уменьшительно-ласкательных аффиксов *-кай, -каем, -кәем, -кач, -качым, -качай, -качаем*: *абыкай* ‘дяденька’, *абзыкаем* ‘мой дяденька’, *агабзыкай* ‘форма обращения к братьям отца или матери’, *әбекәй* ‘бабушка’, *әбекәем* ‘бабушка моя’, *балакаем* ‘дитя мое’, *балакачаем* ‘деточка моя’, *егеткәй* ‘паренёк’, *жәнкисәккәем* ‘душенька’, *олабкай* ‘букв. старший дяденька’, *түтекәем* ‘старшая сестра’ и форма обращения к ней, *букв. тетенька*, *күршәкәем* ‘букв. соседка’, *туганкай* ‘роденький’.

Эти диалектизмы в речи персонажей использованы писателями в разных стилистических целях: 1) уменьшительно ласкательное обращение к родственникам и близким друзьям:

– Дошманнар энә тегендә, шуларны куарга кирәк. Китсеннәр иеме, *абыкай* [10, б. 32]? / Враги-душманы вон там, их нужно прогнать. Пусть уходят, да, *дяденька* [9, с. 74]? – Ги-и, *жәуләркәем*, ике-өч ай каникул чорында ни кырмакчы буласың [10, б. 214]?! / – *Дурачок мой!* Да и что тут можно сделать за два-три месяца каникул [9, с. 233];

2) для выражения иронии, насмешки при обращении:

– Димәк, *апакаем*, Замир сездә булмаган мин дә тапкан, мин сезне тулыландырам, без – икебез бер кеше [10, б. 637]. / – Значит, *дорогая*, Замир нашёл во мне то, чего не могла ему дать ты [9, с. 234]. – Узеңә күбрәк аласың түгелме, *абыкай* [4, б. 528]? / – Не слишком ли ты возомнил о себе, *старик?* [3, с. 119].

Лексические диалектизмы – это используемые в языке художественной литературы слова из словарного состава говоров.

Лексические диалектизмы, исследованные нами, мы объединили в группы с опорой на частеречную характеристику.

1. Диалектные имена существительные: *астар* (тастар) – алсузма, озын тастымал ‘длинное полотенце’ [11, б. 27]; *әзи* – абый; үзеңнән олы ир кешегә эндәшү сүзе (дядя; обращение к любому мужчине старше себя) [Там же, б. 395], *биатай* – хатынның әтисе ‘свекор’ [Там же, б. 53], *олан* – бала ‘ребенок, дитя’ [Там же, б. 239] и др.

– Сак булыгыз, *оланнар* [10, б. 121]! / – Будьте осторожны, *дети мои* [9, с. 115]!

2. Диалектные глаголы: *алгысыну* – омтылу, атлыгу ‘рваться, стремиться к чему-либо’ [11, б. 25], *борлыгу* – борчлыгу, боегу, күңелсезләнү ‘унывать, грустить’ [Там же, б. 57], *имәнү* – курку, сискәнү ‘вздрыгнуть’ [Там же, б. 100] и др.

Укыгач, Әлфия *имәнәп китте* [4, б. 588]. / Прочитав это, Альфия *ужаснулась* [3, с. 187].

3. Диалектные имена прилагательные: *иләс* – акылсыз ‘легкомысленный’, *карулы* – эчкерле, усал ‘злопамятный, таящий злобу’ [11, б. 161], *карун, кысмыр* – саран ‘жадный’ [12, б. 400], *мәнсез* – мәгънәсез [Там же, б. 473], *сантый* – акылга жинәл ‘слабоумный, придурковатый’ [Там же, б. 561] и др.

– Дөрестерме юктырмы Мифтах хәлфә әйтә, бер дә сугыш алып бармаган илнең патшасын *сантыйга* чутлылар икән [10, б. 25]. / – Правда или нет, но как-то Мустафа услышал от благочестивого и образованного хальфы Мифтаха, что ни разу не воевавшего царя почитают чуть ли не *дураком* [9, с. 12].

4. Диалектные наречия: *ару* – яхшы, әйбәт ‘хорошо’ [11, б. 32], *баягынак* – бая ‘недавно’ [Там же, б. 43], *гелән* – гел ‘постоянно’ [Там же, б. 79] и др.

Аны *баягынак* шул борчыган икән [10, б. 84]. / Вот, что его беспокоило *все время*, что было не по нему [9, с. 86]. Менә ни өчен соң йөз егерме бер ел элек булган канлы вакыйгалар *гелән-гелән* төшенә керә [1, б. 42]. / Вот почему событие, случившееся сто двадцать один год назад, снится ему *постоянно* [2, с. 16].

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что выявленные в художественных произведениях татарских писателей диалектизмы в большинстве случаев характерны для заказанского, мензелинского, нагорного и барангинского говоров среднего диалекта и дрозжановского, чистопольского, говоров мишарского диалекта татарского языка. Диалектизмы писателями были использованы в речи персонажей и в повествовании с целью демонстрации территориальной принадлежности, создания художественной картины реальной жизни.

Список литературы

1. Батулла Р. Сөембикә: Кыйсса. Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. 415 б.
2. Батулла Р. Сююм-бике – царица казанская: роман / пер. Р. Валеева. Казань: Хәтер, 2001. 272 с.
3. Галиуллин Т. Ночные дороги: роман. М.: Голос-Пресс, 2008. 256 с.
4. Галиуллин Т. Төнге юллар // Сәет Сакманов: роман-трилогия. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. Б. 433-656.
5. Имамов В. Ш. Казан дастаны: Тарихи роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. 239 б.
6. Имамов В. Ш. Казанская крепость: исторический роман / пер. с татарского Б. Хамидуллина. Ижевск: ГУПУР «Ижевская республиканская типография», 2005. 240 с.
7. Камаева Р. Б. Диалектизмы и перевод (на материале переводов художественной литературы с татарского на русский язык) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. III. С. 96-99.
8. Медведева М. А. Вокалические варианты фонетических диалектизмов в произведениях хакасских писателей. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. С. 126-129.
9. Сафин Ф. Заблудившийся рассвет: роман. Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. 664 с.
10. Сафин Ф. Саташып аткан таң: роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. 726 б.
11. Татар теленең диалектологик сүзлеге / Төзүчеләре Ф. С. Баязитова, Д. Ф. Рамазанова, З. Р. Садыкова, Т. Х. Хәйретдинова. Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. 459 б.
12. Татар теленең зур диалектологик сүзлеге / Төзүчеләре Ф. С. Баязитова, Д. Ф. Рамазанова, З. Р. Садыкова, Т. Х. Хәйретдинова. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. 839 б.

DIALECTAL VOCABULARY IN THE LANGUAGE OF THE TATAR LITERATURE

Kamaeva Rima Bizyanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Elabuga Institute of the Kazan (Volga Region) Federal University
kamaeva-r@mail.ru

The article examines the functioning of the dialecticisms, taken as the linguistic material from the literary works of the modern Tatar writers R. Batulla, V. Imamov, T. Galiullin and F. Safin. The types of dialect words are specified. The phonetic, morphological, lexical dialecticisms are identified. Differentiated features of the Menzelinsky patois of the middle dialect of the Tatar language are highlighted.

Key words and phrases: dialects; patois; dialectal vocabulary; language of fiction literature; local colouring; phonetic dialecticisms; morphological dialecticisms; lexical dialecticisms.

УДК 811.512.141

В статье рассматривается пласт русской лексики в текстах башкирского народного творчества. Цель исследования – выявление русских слов и анализ их функционирования в языке башкирского фольклора. Изучение народного творчества в лингвокультурологическом аспекте является перспективным направлением башкирского языкознания. Лингвофольклористика актуальна тем, что тексты фольклора близки к народной разговорной речи. Произведенный автором анализ доказывает, что использование русских слов в основном зависит от богатства языка сказителя фольклорных произведений, который вместо существующих башкирских слов использовал русские. Большинство русских слов подверглись фонетическим изменениям.

Ключевые слова и фразы: язык башкирского народного творчества; функционирование русских слов в башкирском фольклоре; лингвофольклористика; лингвокультурология; мировидение; мировосприятие.

Кульсарина Гульнур Галинуровна, к. филол. н.
Башкирский государственный университет
kulsarina.g@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ В ЯЗЫКЕ БАШКИРСКОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Межъязыковые связи играют большую роль в эволюции языков. В своей истории башкирский язык претерпел непосредственное воздействие ряда языков, поэтому изучение лексики фольклорных произведений помогает проследить этапы развития башкирского литературного языка. Башкирский языковед И. Г. Галютдинов в своем труде «Два века башкирского литературного языка», посвящая фольклору специальную главу, отмечает: